

АННА
ПАВЛОВСКАЯ

ИТАЛИЯ

ГЛАЗАМИ РУССКИХ

Анна Валентиновна Павловская

Италия глазами русских

Серия «Мир глазами русских»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8272503

Италия глазами русских / Анна Павловская.: Алгоритм; Москва ; 2014

ISBN 978-5-4438-0811-6

Аннотация

Понять Италию, может быть, до конца и нельзя. Но принять ее со всеми ее загадками, причудами и пристрастиями можно и нужно, ибо знание дает терпимость, облегчает общение и дарит радость. В своей книге Анна Павловская пытается понять, что же скрывается за парадоксальными и противоречивыми особенностями итальянской жизни. Эта книга предназначена и тем, кто уже ездил в Италию, и тем, кто только туда собирается. Избавив нас от стандартного перечня итальянских достопримечательностей, который занудно цитируют все путеводители, автор открывает читателю настоящую Италию в ее подлинном своеобразии.

Содержание

Введение	4
Италия: своеобразие региона	10
Многообразие регионов – единство культуры	12
Коротко о регионах Италии	21
Связь с историей	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Анна Валентиновна Павловская

Италия глазами русских

Введение

Италия – одна из самых ярких загадок Европы. Отгадывать ее можно всю жизнь и каждый раз получать удовольствие, открывая для себя все новые и новые грани этого странного, прекрасного и во многом парадоксального мира.

Италия – страна контрастов. Эта емкая формула справедлива практически для любой страны и тем более для характера любого народа. Каждый из них часто сочетает несочетаемое, состоит из противоположных и даже взаимоисключающих черт. Но нигде в Европе эти контрасты не достигли такого совершенства, как в Италии. И в этой способности все довести до крайности, до предела – одна из важнейших особенностей итальянского характера.

Вся жизнь итальянцев состоит из парадоксов. Одно из самых молодых государств Европы (Италия в современном значении и географических рамках возникает в середине XIX века) на земле древнейшей цивилизации. Знаменитые на весь мир оперные певцы – и грубые крикливые голоса жи-

телей. Сильно развитый индивидуализм – и царство толпы. Одна из самых совершенных в Европе систем переработки мусора – и грязные улицы. Культ семьи – и крайне низкая рождаемость. Список этот можно продолжать и продолжать.

Ни один европейский народ не сочетает в своей натуре такого количества взаимоисключающих, на первый взгляд, черт, такого большого количества противоречий. Его трудно, почти невозможно, определить емко и кратко, однозначные эпитеты не удерживаются за итальянцами. Неслучайно они редко бывают «героями» международных анекдотов, в которых представители разных национальностей ведут себя согласно традиционно приписываемым им чертам: англичане – чопорны, французы – легкомысленны и любвеобильны, немцы – медлительны и обстоятельны. У итальянца каждая отличительная особенность характера успешно уживается со своей противоположностью.

Но, наверное, главная загадка Италии – ее отношения с внешним миром. Подобно гигантскому магниту притягивала она во все времена народы всей Европы. Каждый уважающий себя завоеватель считал обязательным отхватить для себя какой-нибудь кусочек страны. Германцы, арабы, далекие норманны, соседи-французы, испанцы, австрийцы – все они упорно рвались в Италию, представлявшую собой после распада Римской империи не самое радостное место для жизни, раздираемую внутренними усобицами и экономическими кризисами. Подобно положению крестьянства в учебни-

ках советской эпохи, положение простых итальянцев ухудшалось год от года, век от века, усугубляясь частыми сменами хозяев-захватчиков.

Вызывает невольное удивление настойчивое стремление в Рим германских правителей, с упорством, достойным лучшего применения, мечтавших короноваться только в этом священном городе. Себя они именовали по образцу римских цезарей – кайзерами, а владения – не иначе как Священной Римской империей, и даже полностью потеряв всякую связь с Римом, сохранили это название, добавив, правда, «германскую нацию» для ясности. Да и мы в своем величии захотели стать непременно «Третьим Римом», а государи тоже на свой лад цезарями – царями.

Когда эпоха героических завоеваний начала катиться к закату, Италия стала притягивать к себе разного рода путешественников. Любители искусства, романтики, художники, паломники, гурманы, знатоки моды, туристы-обыватели – все они стремились сюда, каждый со своими целями – прикоснуться к прекрасному, поклониться христианским святыням, отвлечься от житейской суеты, удовлетворить взыскательные вкусы, наконец, просто чтобы быть как все, иметь возможность, вернувшись домой, небрежно обронить соседу: «Когда я был в Италии...».

Сподвижник Петра I стольник Петр Андреевич Толстой, посетивший итальянские города в конце XVII века, отмечал, что «народов всяких приезжих людей в Венецы всегда мно-

жество: гишпанов, французов, немец, итальянцев, агличан, галанцов, сваян, шходов, армян, персов и иных всяких, которые приезжают не столько для торговых промыслов или для учения, сколько для гуляния и для всяких забав». С тех пор поток людей, посещавших Италию, неуклонно возрастал. Сегодня уже многие путеводители рекомендуют посещать крупнейшие города Италии – Венецию, Рим, Флоренцию – в «мертвый» сезон, поздней осенью и зимою, когда страна солнца и тепла залита унылыми дождями, зато можно спокойно пройтись по улицам, зайти в музей без многочасовой очереди и полюбоваться шедеврами искусства не через головы японских туристов.

Отделы, посвященные путешествиям и путеводителям, в книжных магазинах Великобритании и США являются ярким свидетельством преобладания итальянской темы в интересе к окружающему миру. «Месяц в Тоскане», «Зима в Умбрии», «Итальянские соседи», «Вилла на холме» – книги-воспоминания с такими и подобными названиями заполняют прилавки и пользуются неизменным спросом. Путеводители же по Италии не только многочисленны, но и крайне детальны – есть общие по стране, по каждой провинции, по крупным городам, по важнейшим достопримечательностям, по отдельным регионам. Сегодня вышли даже специальные кулинарные и винные путеводители по самым туристическим местам, например, путеводитель по еде в Тоскане (речь идет именно об описании различных видов еды, а не

о справочнике по ресторанам или кафе). И это при том, что американцы, например, одни из самых капризных путешественников, вечно недовольны бытом и условиями проживания в разных странах, а недорогие итальянские гостиницы очень часто далеки от совершенства.

Страстное стремление в Италию, доходящее в некоторых случаях до маниакальности, до некоего сакрального чувства, всегда уживалось с крайне критическим отношением к быту, повседневной жизни и, главное, народу, имевшему смелость, а по мнению некоторых – дерзость, проживать в этой прекрасной стране. Записки путешественников по Италии с древнейших времен и до наших дней полны жалоб на плохие гостиницы, неудобоваримые обеды, плохой сервис, обман и жульничество, которые подстерегают на каждом шагу. Как страстная любовь к стране соседствовала и продолжает соседствовать с высокомерным отношением к народу, ее населяющему, – остается одной из тайн Италии. Страна парадоксов вызывала и парадоксальные чувства.

Подобное отношение нередко приводило многих к стремлению отгородиться от реальности, от современности. Возникало желание воспринимать страну только как гигантский музей под открытым небом. Прекрасные памятники искусства, древние здания, ожившая история, красивая природа – вот к чему, казалось бы, стремилась душа. Но, если разобраться, все это можно найти и в других странах мира. Откуда же эта непреодолимая тяга к итальянской земле, это

странное чувство преображения, обновления жизни, переоценки ценностей, возникавшее у многих, приезжавших в страну? Откуда ощущение полноты жизни, переполняющее путешественников по Италии, даже если они и спят в не всегда чистых гостиницах, и вынуждены отказываться от привычного образа жизни? Может быть, дело как раз в людях, населяющих эту страну? Может быть, именно их удивительный характер, неповторимый стиль жизни, по-детски ясное восприятие мира и создают то очарование Италии, которое нельзя выразить словами, нельзя передать, но перед которым трудно устоять.

Цель данной книги – рассмотреть особенности Италии как уникального своеобразного региона, выявить важнейшие черты национального характера итальянцев, попытаться понять, что скрывается за парадоксальными и противоречивыми особенностями итальянской жизни. Понять Италию, может быть, до конца и нельзя. Но принять ее со всеми ее загадками, причудами и пристрастиями можно и нужно, ибо знание дает терпимость, облегчает общение и дарит радость.

Италия: своеобразие региона

Каждая страна обладает неповторимым своеобразием, влияющим на все стороны жизни, тем, что можно назвать магией земли. Очевидно также, что народы, живущие на одной территории, обладают схожими чертами характера. С этим соглашаются даже яростные противники концепции национального характера, которых не устраивает либо понятие «национальный», либо «характер». Но отрицать очевидное невозможно.

Что формирует эти особенности, что влияет на них – вот что уже много веков не дает покоя исследователям и путешественникам.

Одни ищут причины в климате – чем жарче, тем страстнее; другие в истории – кто что пережил, тот тем и стал; третьи – в расовой принадлежности (это самые политически некорректные); четвертые – в государственном и социальном устройстве, что может быть выражено переделанной известной формулой «каждое правительство имеет тот народ, который заслуживает».

Каждая из этих причин может быть легко подвергнута критике, опровергнута, после чего доказано что-то прямо противоположное. Но своеобразие характеров все равно сохраняется.

Скорее всего, определяющую роль играет весь комплекс

явлений, окружающих народ, — климат, наследие предков, кровь разных племен, перемешавшаяся за века и тысячелетия, пища, традиционно потребляемая, воздух и сама земля, — словом, все та же магия земли.

Многообразие регионов – единство культуры

Сегодня крайне популярны, в том числе и среди самих итальянцев, рассуждения об отсутствии единства в итальянском народе, при этом настойчиво подчеркиваются ярко выраженные региональные различия. В подтверждение приводится тот факт, что объединение Италии произошло совсем не так давно – около 150 лет назад. До этого страна была разбита на небольшие государства, имевшие каждое свою историю и путь развития. В этом случае говорить об особенностях характера итальянцев становится невозможно, остается только рассуждать о ломбардийцах, неаполитанцах, венецианцах и т. д. В одних случаях подобные рассуждения носят ярко выраженную политическую окраску, в других – социальную, в третьих – культурную. Да и средства массовой информации не дают забыться этим различиям, постоянно привлекая к ним внимание, сея вражду и непонимание внутри своей страны.

Безусловно, региональные различия в Италии велики. Заметим, кстати, что есть они практически в любой стране, в которой существует региональное деление. Причем разрыв этот не уменьшается, а во многом увеличивается с течением времени. Прежде всего, это противоречие между Севером и Югом Италии, границей между противоборствующими ре-

гионами условно является Рим. Деловой и все более космополитичный Север на первый взгляд мало чем похож на вальяжный и нищий Юг. Сегодня все слышнее голоса политиков и общественных деятелей, призывающих к новому разьединению страны. «Доколе мы, жители Севера, будем своим трудом кормить этих бездельников-южан?» – этот вопрос находит живую поддержку среди жителей северных провинций и яростное возмущение среди жителей южных. Южане, в свою очередь, с презрением смотрят на европеизированный и американизированный Север, считая, что он утратил связь с подлинно итальянской традицией и культурой, которые живы только южнее Рима. Противоречия, успешно разжигаемые прессой и политическими деятелями, нарастают.

Кроме этого, существует и другая важная особенность итальянской жизни – привязанность к своей малой родине. Для итальянца патриотическое чувство сосредоточено в первую очередь на родной деревне или городе, потом уже распространяется на более широкую территорию, постепенно выходя на уровень провинции и в последнюю очередь страны. Если город большой, центром мира может стать один район или даже улица. Трудно сказать, что сыграло определяющую роль в подобном отношении – долгие годы национальной разобщенности и иностранного засилья, когда подлинно своей можно было считать только крайне ограниченную территорию? Традиции средневековых городов-государств? Или особенности итальянского характера, ставя-

щего в центр вселенной, прежде всего, самого себя, свою семью, своих друзей и соседей?

Город Сиена по сей день разделен на 17 районов («contrade»), сложившихся еще в Средние века. У каждого района свое громкое имя, например, «змея», или «дракон», или «единорог», или «волчица». У каждого свой цвет, символ, знамя. Ежегодно проводимые с 1283 года 2 июля и 16 августа на центральной площади состязания на неоседланных лошадях – Палио – не только красочное развлечение для туристов и способ выкачать из них как можно больше денег. Они определяют, какой район будет победителем в текущем году.

Это большое событие для жителей Сиены: к нему сначала долго готовятся, а потом долго празднуют. Один из современных жителей Сиены пишет: «Никакие попытки описать это событие не могут передать всю важность победы и то значение, которое она имеет для жителей Сиены в их повседневной жизни. Чтобы понять это, надо просто родиться в Сиене и прожить жизнь контрады».

Соперничество между районами очень сильно и сегодня. Говорят даже, что до сих пор на браки между районами смотрят без одобрения. Такого рода узкий местный патриотизм отнюдь не исключает существования единого города Сиены и его жителей сиенцев. Так же и в масштабах страны: район – город – область – регион, все это в конце концов выводит на общеитальянское единство.

В Италии существует понятие «*Il campanilismo*», особенно распространенное на юге страны, происходящее от «*campanile*» – колокольня. Подобного рода колокольни стоят на центральных площадях небольших городков. Особые отношения объединяют всех жителей, находящихся в пределах территории, куда проникает звук колокола. По-русски хорошим эквивалентом является выражение «со своей колокольни». Все то, что можно увидеть со своей колокольни, и является частью своего особого мира, только здесь есть уверенность и понимание. Кстати, исторически русские также остро ощущали приверженность к родной местности, вспомним героя известного фильма, который за машину «Родину продал», т. е. свой отчий дом. До конца своих дней итальянец, даже много раз переменивший место жительства, ощущает себя частью своей родной деревни или города. Человек, родившийся и выросший в Неаполе, но живущий много лет в Турине, остается неаполитанцем, и именно так его воспринимают окружающие.

Еще одно понятие – из более древней истории этой страны – древнеримское «гений места» (*genius loci*). Согласно античной мифологии, у каждого места есть свой гений, дух-покровитель. Его существование подчеркивало важность общности людей, проживавших в одной местности и находившихся под покровительством одного, общего для них, духа.

Любовь к родным местам красиво передана в народной сказке про колу-рыбу. Заканчивается она страшным земле-

трясением, полностью уничтожившим город Мессина на острове Сицилия. Известно, что подобные бедствия действительно время от времени разрушают город до основания, последнее, страшное, было в начале XX века (Блок писал: «И дикой сказкой был для вас провал // И Лиссабона, и Мессины»). Так вот, история про мальчика-рыбу, предсказывавшего неразумному правителю катастрофу, заканчивается патриотично: «Однако люди не ушли из Мессины. Ведь каждому дороже всего край, где он появился на свет и прожил всю жизнь. Оставшиеся в живых выстроили новый город, еще прекраснее прежнего. Он и сейчас стоит на самом берегу голубого Мессинского пролива».

Все это – и различия между Севером и Югом, и исторически обусловленная привязанность итальянцев к своему месту жительства в узком смысле, и реально существующие различия между отдельными провинциями и городами – отнюдь не доказывает того, что итальянцев и Италии как единого целого не существует.

Италия существовала и тогда, когда ее фактически не было как страны. Сохранялась она, прежде всего, в названии. Италия, итальянские государства, итальянские города, итальянцы – все эти понятия использовались и были в широком употреблении в период раздробленности страны. Ни у кого не возникало сомнения, кто и что имеется в виду.

В самом начале XVI века Никколо Макиавелли свой самый знаменитый труд «Государь» завершил призывом к

освобождению от различных захватчиков-«варваров», как он их всех именует. При этом он пишет о том, что разрозненная и разобщенная Италия готова объединиться хотя бы ради уничтожения врагов и возрождения былого величия: «... как полна она рвения и готовности стать под общее знамя, если бы только нашлось, кому его понести!»¹. Безусловно, Макиавелли, как истинный итальянец, был, прежде всего, страстным патриотом своего родного города – Флоренции. Но одно не исключает другого, и в данном случае местный патриотизм выразился в том, что именно правители Флоренции, как надеялся писатель, смогут стать во главе объединительного движения.

Не случаен, видимо, и тот факт, что именно в Италии зародилась теория национальных характеров. Философа Джамбаттиста Вико (1668–1744), профессора Неаполитанского университета, часто называют первым этнологом. В своей работе «Основания новой науки об общей природе наций» он впервые поставил вопрос о научном изучении психологии народов и наций. По его мнению, история человечества подчиняется столь же незыблемым законам, что и природа. При этом, подобно тому как каждый человек в течение жизни проходит три стадии – детство, юность и зрелость, так и каждый народ в своем развитии переживает три фазы, обозначенные Вико как «век богов», «век героев», «человеческий век». Естественно, что прежде всего свои концепции

¹ Перевод Г. Муравьевой.

итальянский философ основывал на опыте своей страны.

Многие факторы способствовали сохранению итальянского единого начала в разобщенной и формально несуществующей Италии. Это и территория, отгороженная от Европы на севере высокими Альпами, а в остальных местах ото всего мира – водой. Объединял и язык, который, несмотря на сильные региональные различия, был единым на всей территории. А главное, это сохранение представления самих жителей этих разных государств о себе как об итальянцах. Да, безусловно, венецианец и флорентиец были жителями совершенно разных миров, но, в конечном счете, они не отрицали и права на существование таких понятий, как «Италия» и «итальянцы», а, находясь вдали от дома, остро ощущали свое единство. Неаполитанский поэт XVI века Галеаццио ди Тарсия делился в поэтической форме своей радостью от возвращения домой, в родную Италию:

Седые Альпы – зыбкая преграда —
Остались позади, и ожил я:
Ты предо мной, Италия моя,
Для счастья больше ничего не надо.

Какой была мучительной отрада,
Чужим красотам противостоя,
Не забывать для них твои края,
Не ведают твои слепые чада.

Блажен, кто небольшой земли клочок
Имеет здесь, и кров над головою,
И пропитанье, и воды глоток!²

Известно, что неаполитанцы – большие патриоты своего родного города, но все местные различия и ссоры теряют смысл перед главным – возвращением на родину. От «зыбкой преграды» – Альп – до родного Неаполя еще очень далеко, но это уже свой мир, понятный и близкий.

Однако самые убедительные результаты дает изучение отличительных черт характера итальянцев, особенностей их быта и традиций, образа жизни и манеры поведения. Это позволяет говорить о безусловном внутреннем единстве этого народа.

Вне всякого сомнения, национальные характеристики не равнозначно выражены в разных регионах: усиливаются, доходя местами до гротеска, к Югу, и ослабевают, европеизируясь, к Северу. Но никогда, даже в самом неитальянском городе Италии – Милане, не исчезают полностью. Достаточно только посидеть полчаса в миланском баре, конечно, не в самом центре, где редко сегодня услышишь итальянскую речь (если только встретишь группу итальянских школьников на экскурсии в Соборе), а где-нибудь на боковой улочке, чтобы почувствовать, что итальянский дух жив и здесь. Пусть он не столь ярко выражен, как в умбрийских городках или

² Перевод Е. Солоновича.

Неаполе, но присутствует и здесь совершенно определенно, и его ни с чем не спутаешь. Так же эмоционально разговаривают между собой и с барменом посетители, так же с удовольствием поглощают кофе, с тем же независимым видом забегают пропустить стаканчик чего-нибудь подкрепляющего силы. Или посмотреть на лица миланцев во время ежегодного карнавала, не столь знаменитого и помпезного, как венецианский, но не менее яркого, шумного и итальянского.

Единство, безусловно, существует, а значит, можно говорить и об общих отличительных чертах итальянской жизни и характера, опуская при этом региональные особенности.

Вместе с тем наличие ярко выраженного регионального деления уже само по себе составляет важную составляющую итальянского мира.

Коротко о регионах Италии

Каждая из областей Италии, всего их 20, обладает своими особенностями и очарованием. Яркие и самобытные, они, подобно мозаике, создают неповторимую картину итальянской жизни. Знакомство с Италией невозможно без краткого описания ее отдельных частей. Как и всякие обобщения, подобное описание грешит условностями, однако попытаться передать дух каждого из регионов все-таки стоит.

Лигурия (Liguria)

Лигурия – место, хорошо знакомое россиянам по художественной литературе. Сюда с середины XIX века стекалась сначала русская знать, а потом и простые обыватели, в поисках тепла, солнца, моря и лекарства от сердечных недугов. Конечно, ныне французская, а в XIX веке итальянская же Ницца имела пальму первенства, но и лигурийское побережье, менее туристическое, высоко ценилось любителями и знатоками Италии девятнадцатого столетия.

Область тянется узкой полосой вдоль Лигурийского моря, здесь царство гор и моря. Через всю область проложена автострада – не устающий удивлять образчик итальянского трудолюбия и любви к прямым линиям: тоннели выходят на мосты, а мосты плавно переходят в тоннели, так что

многокилометровая трасса, идущая сквозь горы, иногда долгое время проходит исключительно по рукотворной земле. Вот вам и стереотип о ленивых итальянцах! Дорога эта ведет напрямик во Францию, но французского влияния здесь совсем не ощущается, скорее наоборот – Италия чувствуется долгое время и после пересечения французской границы.

Лигурийское побережье делится на две части – западную, более курортную, и восточную, более дикую, хотя и тоже курортную (Ривьера Поненте и Леванте соответственно). Это места не столько для любителей полежать на пляже, сколько для эстетов и ценителей местных традиций. Точнее, это, пожалуй, единственное побережье, где успешно сочетается курортная жизнь и итальянский дух. Сан-Ремо, находящийся на западной части, является вполне космополитичным европейским курортом, с отелями вдоль моря, песчаными пляжами и знаменитым казино. Однако стоит отойти всего на несколько метров и углубиться в так называемый старый город, лепящийся, согласно местной традиции, к горе, чтобы оказаться в совершенно ином мире – живого Средневековья. Узкие улочки, обветшалые дома, шумная жизнь на улице, крики переговаривающихся из окон соседей и практически полное отсутствие туристов.

На восточном побережье Лигурии пляжей и променадов вообще нет. И несмотря на это, здесь находится самый модный курортный городок Италии – Портофино. Набережная, забитая ресторанами всех видов, и роскошные яхты в укром-

ной бухте – вот что определяет дух этого места, ничем особенным, кроме модного названия, не выделяющегося среди других. Кстати, сами итальянцы не любят купаться, для них море – это сидение на пляже в красивых купальниках и поедание мороженого, да и то это занятие в основном для мам с детьми и молодежи. Плещутся в воде с радостным фырканьем и взвизгиванием, под снисходительными взглядами итальянцев, преимущественно немецкие и русские туристы.

Жемчужиной этих мест можно назвать территорию «Пяти земель», Чинкве-Терре (*Cinque Terre*). Пять деревушек лепятся к спускающимся прямо в море скалам. Склоны засажены оливковыми деревьями и лимонами. Основа питания – все, что ловится в море, обильно политое местным оливковым маслом и соком местных лимонов. Запивается все это местным же вином.

Жизнь в этих местах неспешная и относительно спокойная. Жители вполне доброжелательно, как, впрочем, и по всей Италии, воспринимают сезонных туристов – кормильцев и поильцев многих местных семей. Кстати, это одно из немногих курортных мест, где отдыхает больше итальянцев, чем иностранцев. Улочки и площади заполнены местным населением, размеренно и неторопливо проживающим свою жизнь под наблюдением туристов. Утром – кофе в баре и разговоры, днем – обед в траттории и разговоры, после отдыха – разговоры и ужин дома в кругу семьи. Поздно вечером на улицах галдят только туристы, пьяные от воздуха и местного

сладкого лимончелло. Местные жители спать ложатся рано, завтра новый день.

Валле д'Аоста (Valle D'Aosta)

Узкой полосой тянется долина Аоста, врезааясь в Альпы. С одной стороны она упирается в Монблан (по-итальянски Монте Бьянко), другим концом спускается в долину Пьемонта. Этот довольно дикий на вид кусок земли, окруженный с двух сторон высокими горами, был давно освоен и обжит людьми. Несмотря на его кажущуюся замкнутость, он всегда был своеобразной дорогой в Европу и, соответственно, из Европы, что вынуждало жителей во все времена возводить здесь оборонные сооружения. Древние римляне также строили свои укрепления, сопровождая их непременными арен-театром и банями (остатки всего этого величия сохранились в главном городе региона Аосте).

От Средних веков остались величественные замки, которые, подобно орлиным гнездам, торчат на вершинах неприступных скал. Видно из них, должно быть, было далеко, но не совсем понятно, каким образом туда попадали люди, а тем более доставляли строительный материал. Долгое время здесь находилось герцогство Савойское, потом Сардинское королевство, и французское влияние ощущается и по сей день. Даже официальных языков здесь два – французский и итальянский. С другой стороны гор находится Швей-

цария, поэтому местные жители балуют себя и туристов еще и фондю.

Именно здесь расположен перевал и монастырь Сан-Бернар, знаменитые собаки которого – в русском варианте сен-бернары – спасали незадачливых путешественников ввремя доставленным глотком бренди, бочонки с которым были привязаны у них к шее. С XI века неуголимые монахи занимались их воспитанием. Сегодня, по сообщениям прессы, героических собак вынуждены постепенно распродавать, так как содержать их дорого, а идея спасения с помощью глотка бренди в современных условиях утратила свой смысл.

В 1960-х годах эту традиционную, но довольно сложную дорогу в Европу решили сделать удобной – и прорубили здесь тоннель под Монбланом, самой высокой альпийской горой (4807 м). Но это «окно в Европу» оказалось на первых порах не совсем удачным – после страшного пожара, унесшего жизни 39 человек, его закрыли на несколько лет и долго не решались открыть. К тому же «зеленые» и «антиглобалисты» заявили о том, что, с одной стороны, тоннель с грузовиками портит экологию здешних девственных мест, а с другой – чрезмерная близость Италии и Франции тоже ни к чему, дорога в Европу должна сопровождаться трудностями. Сейчас остатки этой активности свисают плакатами над дорогой к тоннелю, но в основном с французской стороны. У итальянцев много других дел.

Сегодня одиннадцатикилометровый тоннель вновь от-

крыт и весь наполнен разного рода мерами предосторожности против возможных несчастных случаев. В оформлении его явно принимала участие итальянская сторона – все блестит и переливается. За его деятельностью наблюдает через видеокамеры целая армия сотрудников, она же собирает вполне приличные суммы за проезд, так что многие предпочитают менее удобную, но более экономную дорогу через перевалы и тоннели соседней Швейцарии.

В этих местах расположена часть горнолыжных курортов Италии. Схожие архитектурно с соседними французскими курортами, среди которых такие знаменитые, как Шамони, прямо с другой стороны тоннеля, они менее яркие, но зато и более спокойные, так как привлекают меньшее число отдыхающих, что, может, и плохо для бизнеса, но благоприятным образом сказывается на общей атмосфере.

Центром горнолыжного спорта в этом регионе Италии является городок Курмайор – спокойный и вполне итальянский, несмотря на французский язык, который здесь не меньше в ходу, чем итальянский. Окруженный высокими заснеженными горами, он удобно расположен между тоннелем и началом автострады. Огромные отели, построенные чаще всего в форме альпийских шале, большую часть времени пустуют. На центральной улице сувенирные и спортивные магазины соседствуют с продуктовыми лавочками. В барах идет размеренная жизнь – карабинеры попивают кофе, иногда согреваясь чем-нибудь посерьезнее, но не перестают при

этом бдительно нести службу и активно общаться с местным населением и барменами. В ресторанах поят местным вином и кормят вполне итальянской пищей. Если удастся, радостно обсчитывают простака-туриста. Обсуждают новости, их здесь много, все-таки совсем рядом Европа.

Пьемонт (Piemonte) и Ломбардия (Lombardia)

Эти два соседствующих региона имеют много общего: они занимают большую территорию на севере страны, наиболее индустриально развитые, густонаселенные и космополитичные. Именно центр Ломбардии Милан претендует на общеевропейское положение, «воюя» с чрезмерно, по его мнению, итальянским Югом. Кстати, северяне любят обвинять южан в коррупции и продажности, в неумении навести порядок на своей земле, но вот парадокс: основные скандалы на почве коррумпированности и взяточничества регулярно случаются как раз в Милане – центре итальянской деловой и финансовой жизни.

Географически здешние территории представляют собой плоские долины, а местами и низины, по большей части которых течет знаменитая река По. Климат – влажный и жаркий летом и холодный зимой – позволяет выращивать любимый местными жителями итальянский рис. Растут здесь и другие зерновые, а также виноград, из которого получается вполне приличное вино. Местность эта, в отличие от

остальной Италии, наиболее плоская, однообразная и скучная. Время от времени наползают в миланскую низину туманы, черные и непроницаемые, что не улучшает общего неприглядного впечатления от здешней погоды.

Но и то и другое отнюдь не уменьшает количества желающих здесь жить.

Здесь – самое сердце итальянского бизнеса и деловой активности. В Турине выпускают «фиаты», в Комо – шелк, скрипки – в Кремоне, швейные машинки – в Павии.

Под Миланом в местечке Саронно выпускают столь любимый русскими дамами ликер «Амаретто ди Саронно», появившийся в России одним из первых западных продуктов после начала перестройки и, может быть, поэтому вызывающий сентиментальные чувства. А может быть, из-за сомнительной истории про предприимчивую итальянскую вдовушку, которая якобы случайно создала этот напиток любви. Популярная история рассказывает о художнике Бернардино Луини, который был приглашен в 1525 году расписывать местную церковь. Юная и прекрасная вдова, содержательница гостиницы, позировала ему для образа Мадонны. В благодарность за любовь художника она приготовила для него крепкий напиток, который настояла на абрикосовых косточках. Ее портрет, говорят, до сих пор можно увидеть в церкви в образе Мадонны. А уж ликер продается везде и всюду.

Эти два региона – Ломбардию и Пьемонт – обычно вспоминают сторонники региональной разобщенности страны –

«смотрите, мол, совсем неитальянские места. И работа здесь кипит, и сделки совершаются, и все страны собираются для ведения деловых встреч, и люди совершенно другие, не похожие на остальных итальянцев». Все это справедливо, но совершенно не исключает, а порой и подчеркивает итальянское начало, лежащее в основе местной жизни.

Миланцы, безусловно, самые элегантные, нарядные и изысканные из итальянцев. Итальянское пристрастие к дорогой и красивой одежде здесь достигает своей кульминации. Да, они заскакивают в соседний бар за чашечкой кофе и разговаривают с окружающими с несколько высокомерно-отстраненными лицами – еще бы, они ведь настоящие европейцы. С вполне итальянской увлеченностью они играют в космополитизм и Европу. Они гораздо больше европейцы, чем сами европейцы, в Италии каждая роль должна быть доведена до совершенства.

Здесь же находятся и всемирно известные итальянские ценности – знаменитая опера Ла Скала, «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, модные бутики прославленных итальянских модельеров – Валентино, Гуччи, Версаче и других, менее известных обывателям, которым по карману только рассмотрение ярких витрин.

В Ломбардии скрывается еще одна итальянская жемчужина – озеро Комо. Своей красотой и романтичностью оно смогло покорить даже сердца российских журналистов, традиционно пишущих об изъезженных итальянских курортах:

за последние несколько лет появилось несколько, в том числе и очень хороших, статей об этом чуде природы. Это озеро, узкой полосой раскинувшееся посреди высоких гор, получило высокую оценку уже довольно давно. Первая из известных вилл была построена на здешних берегах еще в I веке н. э. Плинием Младшим, ловившим рыбу из окна собственного дома и с восхищением отзывавшимся в письмах о красоте окружающей природы. Римляне называли Комо певуче – Ларио.

Потом были многие другие – итальянцы, немцы, русские, англичане, – знатные и знаменитые, в том числе и царственных кровей, под стать величественности здешних мест, – Фридрих Барбаросса, герцоги д'Эсте, Шарлотта Австрийская, Стендаль, Лист, Достоевский. Английские романтики-поэты слагали об озере стихи. Здесь любил отдыхать от государственных забот Черчилль. Здесь же построил виллу американский миллионер Рокфеллер, сейчас она находится в собственности его фонда. А не так давно озеро Комо вошло в моду в мире кинематографии: на его берегах снимались эпизоды из фильма «Звездные войны» – самые красивые и яркие, надо отметить, а также здесь купил и обустроил виллу американский актер Джордж Клуни, о чем не перестают сообщать английские и американские журналы. Словом, место это было популярно и наполнено путешественниками во все времена.

Несмотря на такую популярность среди иностранцев, озе-

ро уцелело и даже смогло сохранить свой местный колорит. В маленьких городках, которые, как бусы, окружают озеро, царят мир и покой. В каждом из них центральная площадь с церковью наполняется перед ужином гуляющим народом, вечный кофе в вечных же барах пьется под неизменные разговоры, итальянская кухня разнообразится озерной рыбой, которой славятся здешние места. Быстрые кораблики скользят по тихим водам, развозя на работу и обратно галдящих местных жителей. Своими громкими голосами они столь активно обсуждают новости уже в 7 часов утра, что обычно шумные туристы, даже американцы, стихают и не мешают течению итальянской жизни. Не пустуют и роскошные виллы, превращенные в парки и музеи и открытые для посещения, причем заполняют их не только восхищенные туристы, но и сами итальянцы, заглянувшие сюда с друзьями, чтобы отдохнуть и поболтать среди красоты.

Трентино-Альто Адидже (Trentino-Alto Adige)

Эта северная область относительно недавно досталась Италии: еще в начале XX века она входила в состав Австро-Венгрии и только после Первой мировой войны по Версальскому договору отошла к Италии. Здесь царство той величественной части Альп, которая носит название Доломитов, горных лыж в уютных альпийских деревушках, приятной смеси австрийской, немецкой и итальянской жизни. Са-

мо географическое название здешних мест – Южный Тироль – подчеркивает действительно ощутимую связь с соседней Австрией. Здесь же находится самый удобный альпийский перевал – Бреннерский, который связывает Италию не только с Австрией, но и с довольно близко расположенной Германией.

Несмотря на иностранные корни этих мест, итальянский дух потихоньку проникает и в эти края. На довольно грязных заправках сидят неторопливые итальянцы; местные вина, которых здесь производится довольно много, по вкусу ближе к итальянским, чем к австрийским или немецким. Правда, кофе здесь совсем не так вкусен, как в остальной Италии, а местная ветчина напоминает, скорее, немецкий шпик, чем благородное итальянское прошутто.

Венето (Veneto)

Над этой областью, безусловно, довлеет ее главный город – Венеция. Венеция, что бы про нее ни писали и ни говорили, это целый мир. У нее столько же противников, сколько и почитателей: одни считают ее старой и прогнившей, разваливающимся памятником былого величия, другие воспринимают ее как самый живой и яркий город земли. Оскар Уайльд, оказавшийся в городе на воде в один из тех жарких дней, когда ветер нес запахи застоявшейся воды и прелых овощей, написал, что, катаясь в традиционной черной гондоле, он чув-

ствовал себя плавающим в гробу по сточной канаве. С другой стороны, ироничный А. П. Чехов, во время европейского путешествия чувствовавший «одно только утомление и желание поестъ щей с гречневой кашей», писал в письмах, что Венеция его «очаровала и свела с ума». Впадая в несвойственный ему тон, он восхищенно восклицал: «Восхитительная, голубоглазая Венеция шлет всем вам привет! Ах, синьоры, что за чудный город эта Венеция! Представьте вы себе город, состоящий из домов и церквей, каких вы никогда не видели: архитектура упоительная, все грациозно и легко, как птицеподобная гондола».

Как бы там ни было, но Венеция завораживает практически всех. В том числе и скептиков, считающих ее туристической клоакой, а потом полночи вдыхающих пьянящий аромат сумасшедшей и праздничной венецианской ночи.

В заполненной круглый год многочисленными и разнообразными путешественниками Венеции достаточно чуть-чуть углубиться в боковые улицы, чтобы попасть в совершенно иной мир. Здесь в кафе, лишенных всякой внешней яркости, сидят люди и играют в карты, а на маленьких площадях шумные мальчишки гоняют мячик. Здесь течет своя, особая жизнь, на вид мало изменившаяся за последние столетия и уж совсем не зависящая от шумной толпы за углом. Но и в праздной толпе, и вечном празднике на центральных улицах – тоже Италия, такая, какой она бывает, когда веселится и празднует. Только в других местах это происходит несколь-

ко раз в год, а в Венеции – всегда.

Район Венето славен и другими итальянскими достопримечательностями. Здесь расположена Верона, знаменитая древнеримским амфитеатром – Ареной, на которой идут современные постановки классики, центральной городской стеной, силуэт которой напоминает кремлевскую в Москве, прекрасными дворцами и садами. Но самое главное, конечно, домиком Джульетты. В его дворе стоит статуя юной шекспировской героини, одна грудь которой до яркого блеска отполирована руками туристов. Кто-то придумал примету – если потрогать грудь этой романтической героини, то непременно повезет в любви. Вот и выстраиваются толпы японских туристок, чтобы прикоснуться по очереди к холодному металлу, в надежде обрести вечную любовь. И как-то забывается, что любовь-то была не только великая, но и трагическая, и закончилась быстро и плохо. Итальянцы – мастера по изобретению разного рода примет и суеверий, во многие из которых они верят сами. Некоторые же приносят им неплохой доход.

Под Падуей, еще одним замечательным городом области Венето, находятся удивительно ровные и округлые холмы древнего вулканического происхождения. Здесь затерялся городок Арква Петрарка, затерялся настолько, что даже не обзавелся гостиницей. Зато в нем находится дом, где провел свои последние годы великий итальянский поэт Петрарка, по слухам, любивший на излете жизни гулять по зеле-

ным склонам вулканических холмов, покрытых цветущими кустарниками боярышника. И действительно, магия места действует на путешественников, которым начинает казаться, что дорожки еще хранят следы поэта, а птицы на кустах поют те же песни, которые восхищали и его. Вот только музей разочаровывает – согласно доброй итальянской традиции, он закрыт в самое удобное для посещения время, так что чаще всего приходится довольствоваться видом крыши из-за забора и утешаться потом бокалом превосходного местного белого вина в кафе на площади под цветущими каштанами.

Место это очень редко посещается туристами, только уж какими-нибудь страстными почитателями таланта Петрарки, зато весьма популярно среди итальянцев. На центральной площади, рядом с церковью, где похоронен поэт, время от времени устраивают рынок, где продают местные деликатесы – мед и свежесвеженные булочки, а также изделия из дерева и металла. Жизнь идет неторопливо и степенно, трудно представить, что в этой же области расположена сумасшедшая Венеция с ее вечным праздником. И все это грани одной и той же культуры.

Фриули-Венеция Джулия (Friuli-Venezia Giulia)

Небольшая область, выходящая к Адриатическому морю. С одной стороны граничит с Австрией, с другой – со Словенией. Приграничное положение повлияло и на характер ме-

ста. Город Удине радуется своей германской чистотой, Триест – славянской суматошностью. Но через все это пробивается неистребимое итальянское жизнелюбие.

Эмилия-Романья (Emilia-Romagna)

Эмилия-Романья географически завершает северную Италию, за ней начинается центральная часть страны. Положение вынуждает ее примыкать в политических дебатах к деловому Северу, но агрессии и активности здесь чувствуется меньше. Да и трудно этому району, славящемуся своими гастрономическими достижениями, отречься от общеитальянских ценностей. Парма вошла в мировые языки своим сыром – пармезаном, своеобразной гастрономической визитной карточкой страны. Славится она, уже менее широко, в пределах Италии, и своими ветчинами и колбасами, а также оскандалившейся молочной компанией «Пармалат». Модена, помимо машин «Феррари», производит моденский балзамический уксус (единственно подлинный, опасайтесь подделок!) и игристое вино «Ламбруско».

Эмилия-Романья полна контрастов, она словно Италия в миниатюре. Гастрономическое пиршество, старейший в Европе Болонский университет, Римини – любимый морской курорт россиян и не только их, Равенна с ее древней историей и византийскими мозаиками. И все это в пределах одной области. Адриатическое побережье застроено довольно бес-

цветными и вненациональными курортами, с гигантскими гостиницами, пальмовыми променадами, песчаными пляжами с зонтиками и лежаками и многочисленными точками питания, зарабатывающими деньги на голодных отдыхающих. Странно выглядят эти места вне сезона, когда громады отелей стоят темные и пустые, ждущие своего открытия и бесчисленных толп летом. В городах остаются только немногочисленные местные жители, позволяющие себе быть щедрыми и гостеприимными к случайно забредшим одиноким путникам.

Равенна – бывшая столица Западной Римской империи, хранительница уникальных древних мозаик. «Ты как младенец спишь, Равенна, // У сонной вечности в руках», – писал наш Александр Блок. Увы, сон Равенны закончился. Орды туристов осаждают ее памятники, не давая ни жить, ни спать никому кругом. Причем самые многочисленные относятся к наиболее страшной категории экскурсантов – это итальянские школьники. С альбомами и карандашами они врываются в старинные памятники с оглушительными криками, под оглушительное же шиканье их учителей. Удобно расположившись на полу, они, радостно переговариваясь, слушают громогласную речь своих наставников. Конечно, зрелище это весьма отраднo – итальянцы с ранних лет приобщаются к прекрасному, но, к сожалению, это лишает возможности и других сделать то же самое.

Но, как и во всех итальянских городах, один шаг в сторо-

ну от знаменитых достопримечательностей приводит вас в совершенно другой мир – покоя и размеренности, быстрого кофе на ходу и неспешных обедов, радостного живого общения и древней, местами дряхлой, истории. Так, поиски усыпальницы великого Данте, навещаемой в основном итальянцами, в той же Равенне проходят по совсем иным районам, чем посещение знаменитых византийских базилик.

С останками Данте произошла вполне итальянская история. Изгнанный из Флоренции поэт умер в 1321 году и был похоронен в Равенне, приютившей его в последние годы жизни. Через некоторое время Флоренция, всегда заботившаяся о своих знаменитых соотечественниках после их смерти, когда они уже ничем не угрожали ее спокойствию, а только служили прославлению, потребовала вернуть тело Данте на его историческую родину. Требования год от года приобретали все более угрожающий характер и, в конце концов, получили поддержку папы римского. Жители Равенны не могли более сопротивляться и в 1519 году вскрыли гробницу, которая оказалась пуста. Так и осталось тайной, что случилось с телом Данте – украли его, спрятали или просто потеряли в суматохе.

Но вот наступила совершенно иная эпоха – объединение Италии и возрождение национального самосознания. В этих условиях национальные герои и символы приобрели крайне важное значение. И тут как раз в аккурат к 600-летию юбилею поэта в Равенне обнаруживают какое-то неизвестное те-

ло в заколоченном ящике, с очень к месту вложенной табличкой, сообщающей, что это останки великого Данте.

Конечно, была проведена экспертиза, подтвердившая, что это именно потерянный Данте, впрочем, трудно вспомнить случай, чтобы подобные исследования хоть раз опровергли подлинность каких-либо останков, особенно в важное для страны время. Мистификации между тем продолжались: в семейных архивах и государственных библиотеках стали находить частицы тела Данте, хранившиеся якобы как реликвии. А в 1944 году поэта вновь спрятали – на этот раз итальянские партизаны от немцев. Так что теперь в Италии есть гробница во Флоренции, где мог быть похоронен Данте, гробница в Равенне, где находятся найденные останки, гробница на местном кладбище, где прятали тело во время войны, отдельные фрагменты в личном пользовании. И совершенно неизвестно, закончилась ли эта история или посмертные блуждания великого итальянца еще продолжатся.

Тоскана (Toscana)

Именно Тоскану нередко считают настоящей Италией. Здесь есть все, к чему стремится душа в этой стране: богатая история, древние города, шедевры искусства, красивейшие пейзажи, громкие имена и названия, которые у всех на слуху. И это не говоря о лучшем вине, превосходной местной кухне и разветвленной сети гостиниц, уже не одно столетие прини-

мающих путешественников. Иногда даже кажется, что в Тоскане всего слишком много. Здесь трудно сосредоточиться на итальянской жизни, так много шедевров тебя окружает. Но именно здесь подлинная итальянская жизнь бьет ключом.

Главным местом паломничества в регионе справедливо является Флоренция. В ней все поражает и впечатляет: знаменитый собор с гигантским куполом Брунеллески, словно зажатый средневековыми улочками (рассмотреть его можно только сверху, с противоположной стороны Арно), Палаццо Веккьо, галерея Уффици, Понте Веккьо, Палаццо Питти – всех шедевров Флоренции и не перечислишь.

К сожалению, такое скопление шедевров в одном городе, а вернее, в центре одного города, неизбежно привело к тому, что в пик сезона (а он здесь достаточно продолжителен) во Флоренции в буквальном смысле слова нельзя протолкнуться. Толпы туристов везде – в музеях, в кафе, на улицах, в магазинах сувениров, от них нет спасения. А если к этому еще добавить и жару, которая нередко случается здесь в разгар сезона, то есть летом, то хуже места на Земле себе трудно представить. Какая уж тут местная жизнь, речь идет об элементарном выживании.

Другое дело – дождливый ноябрьский день. Здесь вы можете увидеть совершенно иной город. Нет, туристы все равно будут, в этом городе не бывает мертвого сезона, но они будут восприниматься как друзья, так же как вы, открывающие для себя этот прекрасный город.

Историческим антагонистом Флоренции и ныне вторым по скоплению шедевров городом Тосканы является Сиена. Многим она нравится больше: и народу здесь поменьше, и суматохи, и улочки сохранились лучше в своей первозданной старине, и торговцы не такие наглые и избалованные туристами. Собор, хотя и совершенно другой, но впечатляет не меньше, а центральная круглая площадь со старинными зданиями просто поражает воображение. Искусства же здесь, как, впрочем, и везде в Италии, вполне хватает. Сиенские мадонны четырнадцатого века темны ликом и печальны. Сиенцы гордятся тем, что их школа живописи стала основой для многих других, по их мнению, и для флорентийской.

И Флоренция, и Сиена, при всем их величии и богатстве памятников, приближаются к идеальному месту для туристов, становясь своего рода музеями под открытым небом. Живая повседневная жизнь в них настолько глубоко запрятана – в неброских барах и кафе, которые не посещают иностранцы, на не слишком привлекательных улицах в глубине города, в простых магазинах и рынках, – что подсмотреть ее можно только случайно и чудом. Но Тоскана – это еще и царство небольших городков, разбросанных по знаменитым и действительно прекрасным тосканским холмам. Эти места сочетают в себе и древнюю историю, и знаменитые памятники искусства, и современную культуру, и традиционный образ жизни.

Есть среди них исполины, подобные Сан-Джиминьяно,

который единственный из тосканских городов сохранил свои гигантские средневековые башни. Когда-то каждый уважающий себя состоятельный и влиятельный тосканец строил себе такую башню – чем выше, тем больше завидовал сосед. Потом, в новых исторических условиях, они были все разрушены, а в Сан-Джиминьяно частично уцелели, и каждый, подъезжающий к этому городу сегодня, так же удивляется его странному силуэту, как и путешественники прошлых эпох.

Кажется, что здесь ничто не изменилось, века не тронули это место. А вместе с тем здесь течет обычная жизнь – посетители сидят на площади за столиками и с любопытством рассматривают прохожих, даже туристы вызывают их пристальное внимание, давая новый повод для обсуждений. В ресторанах и тратториях подают блюда с традиционной тосканской фасолью, а к вечеру смолкают гвалт и суматоха, и город засыпает. Узкие каменные улицы заглушают малейшие звуки, и появляется ощущение какой-то оглушающей тишины, а несчастным путникам, ночующим в средневековых гостиницах, начинают мерещиться духи людей, живших и умиравших здесь веками.

Совсем другие чувства навевают два винодельческих городка Тосканы – Монтепульчано и Монтальчино. Оба лепятся к высоким холмам, поросшим виноградниками, оба славятся своими винами, которые они, и не без основания, считают лучшими в Италии, оба обзавелись и старинными пло-

щами с соборами, и предметами искусства. Естественно, большинство сидящих на площади пьют местные вина, что сказывается на некоторой общей приподнятости настроения и жителей и посетителей этих мест.

Холмы скрывают и другие жемчужины городской жизни, порой совсем обделенные вниманием туристов. Чтобы перечислить их все, нужно составлять отдельный путеводитель. Здесь и шумная Лукка со знаменитыми соборами и круглым древнеримским домом, в котором до сих пор живут люди. И Пиенца – «идеальный» город, построенный родившимся здесь в 1405 г. папой Пием II, решившим осуществить в родном городе свои честолюбивые замыслы, но не сумевшим найти экономного архитектора. В результате деньги были израсходованы задолго до окончания работ. Город с тех пор как бы замер и сумел сохранить свою неприкосновенность: здесь снимали знаменитый фильм Франко Дзеффирелли «Ромео и Джульетта» и производят роскошный сыр «Пекорино». Это и Чертальдо, город, где жил Боккаччо, молчаливо возвышающийся над окрестными холмами и чей безмятежный сон тревожат лишь малочисленные неугомонные немецкие туристы. Это и Винчи, рядом с которым в густой оливковой роще на холме прячется домик, в котором родился великий Леонардо. Нельзя забыть и городки района Кьянти, где самое известное вино Италии определяет ход жизни.

Каждый из них, при всем разнообразии, живет вполне размеренной и схожей жизнью. В выходные утром все идут в

церковь – это повод себя показать, людей посмотреть, потом сидят или стоят на площади, обсуждая последние очень важные новости. Вечером вновь собираются на вечернюю прогулку, называемую «пасседжата» – *la passeggiata*. Надевают лучшие наряды и радуются друг другу так, как будто не виделись в этот день утром в церкви и пару раз днем в баре. Эдакая итальянская идиллия, скрывающая южные страсти и превращающая их в своеобразное продолжение общего радостного и приятного действия.

Умбрия (Umbria)

Умбрию нередко называют младшей сестрой Тосканы. Она действительно не уступает ей ни в красоте, ни в обилии памятников культуры и искусства, ни в современной яркой и самобытной жизни. А умбрийская кухня, по мнению знатоков, даже и превосходит тосканскую, хотя местные вина и уступают в тонкости. Регион этот, как и Тоскана, был заселен в глубокой древности загадочными этрусками, которых покорили и поглотили римляне, во многом заимствовав достижения этрусской цивилизации. До нас от нее дошли в основном городские укрепления и надгробные памятники. И те и другие в изобилии встречаются в Умбрии.

Умбрия во многом похожа на граничащую с ней Тоскану, но ее отличает некая большая дикость, первозданность. Тоскана утонченнее, изысканнее. В Умбрии тоже холмы – но вы-

ше, перерастают в горы и покрыты густыми лесами. И лица жителей похожи на умбрийские фрески и картины – дикие и косматые, темные и узкоглазые. Умбрия – единственная область Италии, не имеющая выхода к морю, может быть, поэтому ей не хватает простора и открытости. А может, дело в том, что в умбрийских лесах водится много диких кабанов, раньше их называли еще более красиво – вепрь, и все умбрийцы немного охотники. Дикая кабанина – местное фирменное блюдо и деликатес.

Умбрийские города – квинтэссенция итальянской жизни. Вечерние прогулки тут совершаются с особым рвением. Еда готовится с особой страстью. Карабинеры здесь особенно нарядны и знают всех жителей своего города: для каждого у них готов совет, указание, рекомендация. Город Орвьето, основанный этрусками, владеет роскошным собором в самом центре, прекрасными фресками Луки Синьорелли, изумительным местоположением на вершине высокого холма (как и большинство городов Умбрии), знаменитым белым вином, изысканной кухней и красивейшей керамикой. Ассизи – город, славный именем Франциска Ассизского и фресками Джотто, центр паломничества. Монтефалько, буквально «соколиная гора», поражает видами Умбрии. Архитектурным чудом является город Сполето, с его центральной площадью, собором и гигантским мостом как из волшебной сказки.

Здесь есть и совсем малоизвестные места, такие, как Тре-

ви, считающий себя центром производства лучшего оливкового масла в Италии (с чем, впрочем, не согласятся многие другие регионы). Но музей с гордым названием «Оливковое масло — основа древнейших цивилизаций» действительно есть только здесь. Так же как и фантастически свежее оливковое масло в любой самой дешевой trattoria. Наконец, в густых лесах и среди высоких холмов скрывается Норча, гастрономический центр региона, где каждое блюдо — произведение искусства. Здесь, вдали от туристических маршрутов, течет неспешная, очень вкусная итальянская жизнь, полная событий и радостей местного масштаба.

Марке (Marche)

Район этот находится в столь знаменитом окружении — Эмилия-Романья, Тоскана, Умбрия, что совершенно потерял для туризма. Единственное, что делает его немного знаменитым, так это тот факт, что на его территории находится столь любимая россиянами независимая республика Сан-Марино. Даже надписи в этом крошечном свободном государстве сделаны преимущественно по-русски, и жители точно знают, как сказать «Настоящая кожа!», «Дешево!» почти без акцента. Сама же область вытянута вдоль Адриатического побережья, заполненного теми же бесцветными отелями, что и другие районы, выходящие к Адриатике.

Гораздо интереснее становится местность, если углубить-

ся в Апеннинские горы, проходящие по этому региону. Когда-то, еще до римлян, здесь проживало загадочное племя пиченов, от которых осталось название крупного, немного таинственного, горного города Асколи Пичено. Удивительно красива природа здешних мест – в горах ранним летом цветут яркие цветы, создавая прекрасные пестрые, хотя и недолговечные картины.

Лацио (Lazio)

Лацио – это прежде всего Рим, а Рим – это рубеж, граница времени и пространства. Между более деловым и спокойным Севером и вальяжным и эмоциональным Югом, между прошлой жизнью, в которой царствует античность, и днем сегодняшним. В истории хорошо известны случаи, когда путешественники в буквальном смысле влюблялись в этот город, как в женщину. Ярчайший пример – великий русский писатель Н. В. Гоголь, писавший восторженные признания в любви Италии вообще, а Риму в особенности: «Наконец я вырвался. Если бы вы знали, с какою радостью я бросил Швейцарию и полетел в мою душеньку, в мою красавицу Италию. Она моя! Никто в мире ее не отнимет у меня! Я родился здесь» (из письма В. А. Жуковскому, 1837 год).

Помимо этого Рим является центром страны, политическим, географическим и духовным. Здесь расположен Ватикан с папой и католичеством. Пусть он и считается самосто-

ательным, независимым, со своей декоративной армией, но паломники толпами стекаются именно в Рим. Именно Рим снабжает их крышей, хлебом, зрелищами и религиозными сувенирами всех видов: от подлинных произведений искусства до аляповатых ночников в виде мадонны с младенцем.

Античная эпоха довлеет над всей территорией области. Ее особенность в этих местах заключается в том, что здесь она становится живой и осязаемой, совершенно реальной. Древние руины Рима, античный город Остия недалеко от побережья, вилла Адриана – это не просто памятники времен, так давно ушедших, что ставших мифом, легендой. Нет, здесь начинаешь чувствовать, что все эти люди работали, чувствовали, веселились, занимались спортом, ходили к друзьям, любили и умирали. То есть действительно жили обычной жизнью, не слишком сильно отличавшейся от современной. В Остии сохранилось угловое кафе, таких, если верить исследователям, раньше было много – столько же, сколько баров на душу населения в современной Италии. На стенах нарисованы рекламы товаров, за прилавком в землю вделаны гигантские сосуды, во внутреннем дворике, в тени, стоят каменные лавки и столы. Да и пили тут, судя по всему, то же прохладное белое вино, что и сегодня подают в trattoriaх Лацио.

Кампания (Campania)

В Кампании начинается южное сумасшествие, но еще при сохранении некоторого европейского лоска и «западности». Даже русский человек, оказавшийся за рулем автомобиля на дорогах Неаполя, испытывает некоторый шок. Трудно представить, что должны чувствовать англичане или немцы. Все едут, кто куда хочет, не соблюдая никаких правил, в том числе не останавливаясь на красный свет светофора. Все сигналият, машут руками и всячески дают понять, что если не умеешь водить как следует, то нечего и садиться за руль. Машины битые, с мятыми боками и оборванными бамперами, словно вышедшие из какого-то бесконечного сражения. Словом, русскому человеку даже приятно: оказывается, в Москве еще прилично водят!

Русские издавна любили здешние края. Яркое небо, ослепительное солнце и горьковское «смеющееся» море – вот что такое Кампания. Здесь находится любимый Горьким остров Капри. Вообще климат региона считался целебным, и сюда стекались толпы страждущих исцелить чахотку, заболевания дыхательных путей, так же как сердечные и душевные раны. Италия считалась незаменимым лекарственным средством в последнем случае.

Близки русскому духу и прекрасные неаполитанские песни. Трудно представить, но где-нибудь в далекой архангель-

ской деревне после жаркой баньки и порции хорошего самогона на клюкве разноголосый хор местных бабок затягивает «Санта Лючию». Нет места менее похожего на жаркую и солнечную Кампанию, но ее щемящие мотивы близки русскому духу.

Местные жители – страшные патриоты своих мест. Вот уж где итальянская «местечковость» цветет буйным цветом. Италия, безусловно, лучшая страна в мире, Кампания – лучшая область в Италии, Неаполь – просто самый прекрасный город во вселенной, а жить лучше всего в том конкретном районе Неаполя, где тебе посчастливилось родиться.

Гете, проживший здесь некоторое время, называл патриотизм неаполитанцев «диким и детским». Однажды, когда этот великий немецкий поэт в сопровождении местного жителя поднялся на высоту, чтобы сверху осмотреть город и окрестное море, его чувства были возмущены и шокированы тем «омерзительным пением, – скорее криком восторга или радостным воем», который испустил паренек. На возмущение Гете провожатый просто ответил: «Простите, синьор! Ведь это моя родина!».

Здесь все ярко и преувеличенно, все играют свои роли с самозабвением и серьезностью. Иногда кажется, что произошла некоторая путаница, ошибка, и люди вынуждены временно заняться чем-то им несвойственным. Официанты в рыбном ресторане прибрежного городка Амальфи похожи на флибустьеров, пиратов, которых жизненные обстоятель-

ства ненадолго заставили поступить на мирную службу. Церковный хор в соборе того же городка как будто состоит из грозных мафиози (как знать!). Гостиницы, трамтории и сувенирные магазины предназначены не для выкачивания денег из многочисленных туристов, а для утверждения чувства собственного достоинства хозяев.

Апулия, Абрицци, Молизе (Puglia, Abruzzo, Molise)

Здесь уже мир Юга во всей его красе, несмотря на то, что географически эти регионы частично относятся к центральной Италии. Царство солнца, безлюдных пространств, южных растений, пустынных горизонтов. Полное внешнее отсутствие закона и порядка при очень жестком выполнении внутренних неписаных правил. Иногда туристам здесь становится неуютно. Вот идет прекрасная, высокого европейского уровня автострада, с цивилизованными заправками, кафе, магазинами. Вот вы свернули, по ошибке или случайно, и оказались на обычной местной бензоколонке. Подозрительные лица, как будто вышедшие из криминальных фильмов об итальянской жизни, все проезжают без очереди, как кажется обывателю-иностранцу, на самом деле соблюдая какой-то свой особый порядок; все обшарпанное, ободранное, туалет – будка на улице, в которую страшно зайти. Словом, хочется назад, на родную космополитичную автостраду, к таким же, как ты сам, глупым туристам.

Если вы вечером едете по автострате с севера на юг по восточному побережью, то посреди общего мрака с правой стороны вдруг начинают гореть огни крупного города – это Фоджа. Радует сердце загрустившего в южной темноте туриста, и совершенно напрасно: город живет своей напряженной жизнью, и его не волнуют чувства убогих чужестранцев. Здесь «Гранд отель» не только не «гранд», но даже не очень-то и «отель», скорее приют контрабандистов или еще кого-нибудь. Здесь полночи воеет сигнализация, так как кто-то грабит магазин, а остальные полночи воеет сирена полицейской машины, приехавшей аккурат после того, как грабители скрылись (так и слышишь воображаемый разговор по рации: «Марио, Марио, мы отъезжаем, можете действовать!» – «Тебя понял, Джузеппе, выезжаем на место»). А утром соседки обсуждают события, оживленно перекрикиваясь с балкона на балкон, а их мужья молча и задумчиво курят утренние сигареты.

Город Бари весь живет на улице. То есть вся Италия живет в основном на улице, но здесь это доведено до абсолюта. Дети галдят и играют на тротуарах, старушки в черном сидят на лавочках на узких улочках, соседи ходят из дома в дом, как из комнаты в комнату, переноса накрытые полотенцем дымящиеся тарелки. Двери в дома открыты, только занавешены от посторонних глаз и жары марлевыми занавесками, через которые видны иконки с горящими лампадами и фигуры людей, сидящих за столом. Все это неуловимо напоми-

нает жизнь кавказских городов, во всяком случае, до распада Советского Союза.

У русского человека здесь возникает неожиданная лингвистическая сложность. Представьте себе, звоните вы домой и говорите: «А мы в Бари! Тут очень хорошо». А вам бесчувственно отвечают: «Ну мы поняли, что вам хорошо в баре, а город-то какой?». Вы сердитесь и кричите, что вы в Бари, что здесь все просто здорово, а вас спрашивают, сколько же вы выпили, если не помните название города.

Бари – очень живой город, крупный порт, экономический и политический центр региона, важное место паломничества. Здесь расположена церковь Святого Николая, в которой находятся его мощи. Святой Николай особо чтится православной церковью. Для Запада же он прежде всего Санта-Клаус, приносящий рождественские подарки. Поэтому его собор никогда не пустует.

Недалеко от Бари находится приморский город Трани, основанный еще в античную эпоху. Здесь на набережной торгуют свежевыловленной рыбой и морепродуктами. Здесь на каждом балконе, выходящем на улицу, стоят молчаливые наблюдатели – пожилые женщины в черном, внимательно изучающие все, что происходит вокруг, и выдающие свое присутствие только переговорами друг с другом и со знакомыми прохожими. Здесь огромная романская церковь, возвышающаяся над городом. Здесь действует маленькое местное общество «моржей», купающихся (трудно представить!) в мае

в страшный по местным меркам холод – при температуре 25 градусов тепла.

В этой местности много странных вещей, которые здесь кажутся совершенно нормальными. Например, доисторические круглые загадочные жилища, которые до сих пор обитаемы. Никто точно не знает, сколько веков и даже тысячелетий строят эти здания и почему они имеют такую форму, но здесь они – реальность. Здесь в первой половине XIII века жил германский император Фридрих II, который так любил эти места, что предпочитал никуда отсюда не выезжать. Человек очень образованный, ученый и книжник, он также прославился как алхимик и чародей. После него остались странные замки, один из которых, очень ровный и симметричный по форме, со странными круглыми башнями, слишком сложен для обороны и совершенно непонятен по своему назначению.

Словом, это очень странный, временами пугающий мир. Но он очень живой, яркий, волнующий и ни на что не похожий. Может быть, поэтому сюда хочется возвращаться.

Калабрия и Базиликата (Calabria u Basilicata)

Эти дикие до совсем недавнего времени районы находятся на юго-западе полуострова. Всего несколько лет назад здесь свирепствовала малярия, а жители имели достаточно мрачный вид, что и было понятно, учитывая неприветли-

вость региона. Во всяком случае, так воспринимали здешние места случайно забредшие путешественники. Считается, что сейчас ситуация сильно изменилась, во всяком случае, с малярией точно покончено. Местом массового паломничества эти края пока не стали, хотя местные пляжи усиленно рекламируются. Здесь царство Юга, того самого, от которого так хочет избавиться Север.

Сицилия (Sicilia)

Сицилия – совершенно особый мир. Все знают, что здесь живет мафия, что здесь время от времени просыпается вулкан Этна, что здесь очень жарко и очень красиво. В этих местах сложилась неповторимая удивительная культура: обилие завоевателей, каждый из которых не просто покорял местных жителей, но и непременно хотел поселиться и пожить здесь сам со своими лучшими людьми, привело к сложному смешению кровей, традиций, вкусов и обычаев. Римляне, греки, арабы, норманны, германцы, итальянцы, испанцы, французы – все внесли свою лепту в создание неповторимого колорита здешних мест.

Большой знаток и любитель Италии Гете утверждал, что «Италия без Сицилии не оставляет в душе никакого образа: только здесь ключ ко всему». И хотя рассказами о здешних местах и знаменитой сицилийской мафии иногда по-прежнему пугают детей, последнее время сюда все нарастает поток

туристов, стремящихся к древней культуре, теплому солнцу, вкусному вину и превосходным оливкам.

Сардиния (Sardegna)

Остров, находящийся несколько в стороне (и в буквальном смысле) от общего течения. До недавнего времени он был мало знаком широкой, в том числе и итальянской, публике. Население его, как это ни странно для острова, занимается скотоводством, живет в горах и ничего общего не хочет иметь с морем, так что морепродукты здесь практически исключены из традиционного рациона. В последние десятилетия на острове стал активно развиваться туризм и отдых, настроили отелей и курортов, песчаные пляжи и голубое море активно рекламируются в прессе. Но курортная жизнь, как и везде, создала свои традиции, имеющие мало общего с традициями коренных жителей.

Все это разнообразие регионов не мешает итальянской жизни протекать в едином национальном русле. Ошибочно думать, что есть какое-то определенное место, где больше итальянского, чем в других районах, или что надо непременно посетить все места. Несмотря на отдельные различия в поведении, языке и традициях, сохраняется некая общность, позволяющая почувствовать Италию в любом из вышеозначенных мест.

Связь с историей

Среди исследователей итальянской жизни и характера по сей день крайне распространенными являются рассуждения об отсутствии какого-либо права современных итальянцев считать себя наследниками античной, а иногда даже и средневековой культуры. Сам факт их проживания на древней земле называли и продолжают называть случайностью и недоразумением. Известный художественный критик и поклонник итальянского искусства П. П. Муратов считал, что Венецианский карнавал – «только пир чужих людей на покинутом хозяевами месте». Русский путешественник середины XIX века утверждал, что важнейшей особенностью Италии является ее «народонаселение, которое живет на местах древних римлян, не имея ни малейшего права назвать их своими предками, точно как в забытом дворце управитель помещается в самых комнатах владельца...». Да и сами итальянцы V веком заканчивают «Историю Рима», а «Историю итальянского народа» начинают не раньше XI века. «Темные» пять веков являются достаточной преградой, по мнению многих, на пути преемственности традиций и культуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.